

О ДВУХ НАХОДКАХ С ГОРОДИЩА КНЯЖЬЯ ГОРА В БАССЕЙНЕ р. ПОЛЫ

© 2025 г. С.Е. Торопов

Новгородский государственный университет, Великий Новгород, Россия

E-mail: s_toropov@mail.ru

Поступила в редакцию 21.04.2025 г.

После доработки 21.04.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

При раскопках городища Княжья Гора в Юго-Восточном Приильменье в 1976 г. в комплексе конца I тыс. н.э. были обнаружены односпиральное височное кольцо и предмет, похожий на подковообразную фибулу, но с плоской дугой и завернутыми наружу в той же плоскости спиральными концами. Оба предмета выпадают из общего культурно-археологического фона региона. От основной зоны концентрации морфологически близких артефактов их отделяют сотни километров, а от времени массового бытования – несколько столетий. Сохранившаяся полевая документация дала возможность уточнить археологический контекст и датировку находок. Анализ аналогий позволил предполагать, что появление единичных односпиральных височных колец в раннедревнерусских центрах Приильменья, Верхневолжья и Верхнего Поднепровья связано с разгромом в конце I тыс. н.э. поселенческих структур в междуречье Оки и Дона, а железный фибулообразный предмет является элементом североευропейской кольцевидной булавки.

Ключевые слова: Приильменье, городище Княжья Гора, городок Демян/Демон, спиральные височные кольца, железные фибулы, аналогии, датировка.

DOI: 10.31857/S0869606325030141

Археологические находки, которые не вписываются в культурный контекст изучаемого памятника, заставляют исследователя тщательно анализировать возможные причины и обстоятельства их появления. Они могут указывать как на этнокультурные и социально-экономические связи, так и свидетельствовать о конкретных событиях. Очевидно, что такие предметы чаще встречаются в культурном слое центров поселенческих структур и связанных с ними погребальных комплексах.

Городок Демян/Демон оставался важным центром на юге Новгородской земли в течение нескольких столетий. Его остатки представлены городищем у д. Пески Демянского района Новгородской области, известном в археологической литературе как Княжья Гора¹. Оно расположено в центре крупнейшего скопления археологических памятников среднего течения

р. Явони. На площадке городища представлены напластования древнерусского городка (вторая пол. XII–XVI в.), слой IX–X вв. и разрозненные материалы раннего железного века. Вопрос существования поселения в третьей четверти I тыс. н.э. остается дискуссионным. Не выявлены и материалы XI – первой пол. XII в. Определяющим фактором возникновения укрепленного центра и формирования в его округе мощной поселенческой структуры в последней четверти I тыс. н.э., вероятно, можно считать контроль над ключевым участком пути из Приильменья на Верхнюю Волгу («Серегерский» путь).

Археологическое изучение памятника началось в 1902 г. Наиболее масштабные работы проводились С.Н. Орловым в 1973, 1976–1978 и 1980 гг. Раскопами охвачена примерно одна шестая (ок. 1040 м²) часть поселения (Торопов, 2009а; б; 2014). Коллекция находок в совокупности насчитывает примерно 1400 ед., из которых 983 хранится в фондах Новгородского музея-заповедника. Облик материальной культуры памятника на всех этапах существования

¹Местное название памятника – «Гора Княжна». Закрепившееся в археологической литературе название Княжая/Княжья Гора, вероятно, было введено в научный оборот П.А. Раппопортом (1961. С. 71).

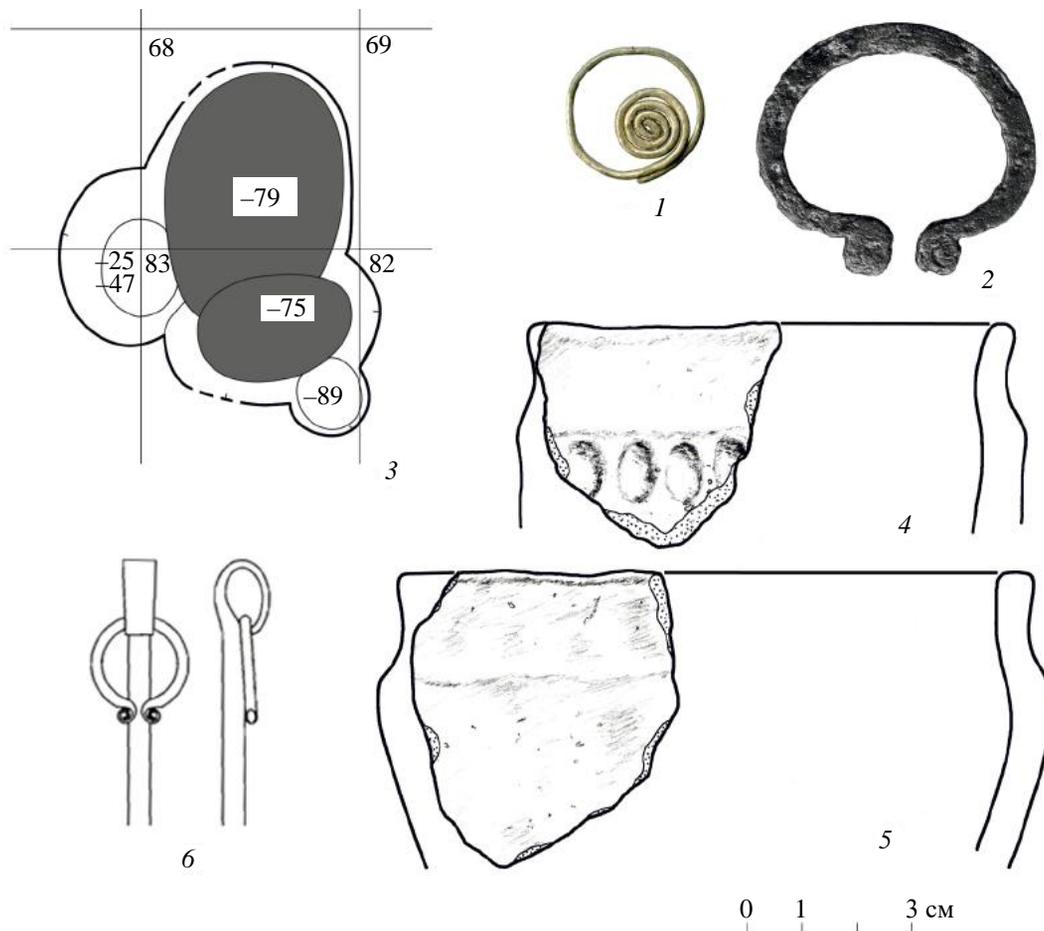

Рис. 1 – односпиральное височное кольцо (КГ-100, НГМ А-60/КП 29018–43); 2 – «фибулообразный» предмет (КГ-99, НГМ А-60/КП 29018–28); 3 – яма в кв. 67–69, 82–84 по результатам анализа полевой документации; 4, 5 – фрагменты венчиков лепных сосудов из комплекса; 6 – схема кольцевидных булавок типа 1 по классификации П. Вестфален.

Fig. 1 – the single-spiral temporal ring (КГ-100, НГМ А-60/КП 29018–43); 2 – the “fibula-shaped” object (КГ-99, НГМ А-60/КП 29018–28); 3 – a pit in sq. 67–69, 82–84 based on the results of field records analysis; 4, 5 – fragments of rims of handmade vessels from the assemblage; 6 – the scheme of type 1 ring-shaped pins according to the classification of P. Westphalen

характерен для синхронных поселений Северо-Запада. К числу находок, выпадающих из привычного культурного контекста, относятся С-образное спиральное височное кольцо² и железный предмет (рисунок, 1, 2), интерпретированный С.Н. Орловым как подковообразная спиралеконечная фибула³ (1976. Л. 21).

Височное кольцо изготовлено, предположительно, из серебряной (?) проволоки сечением 1.4 мм. Его размеры 24.8 × 25.8 мм. Пока это единственная известная находка спирального височного украшения на территории Приильменя. «Фибула» размерами 45.6 × 50.5 мм имеет кованую плоскую дугу сечением 3 × 4–6 мм. Главное отличие изделия от типичных железных подковообразных застежек второй пол. I – нач. II тыс. н.э. –

спиральные концы, закрученные наружу в той же плоскости, что и дуга. Оба предмета найдены на раскопе I (1976 г.) в заполнении ямы (в квадратах 67–68, 83–84), которую С.Н. Орлов связывал с раннесредневековым стратиграфическим горизонтом.

Согласно отчету, яма представляла собой комплекс углублений, общими размерами 2.8 × 4.2 м при средней глубине до 0.25 м. В заполнении было обнаружено более 70 фрагментов лепных горшков «с примесью дресвы в глине, без орнамента», а также, помимо височного кольца и «фибулы», еще 4 индивидуальные находки: крупное керамическое уплощенно-сферическое пряслице⁴, рыболовный крючок из медного сплава⁵, фрагмент костяного двустороннего наборного

²КГ-100, НГМ А-60/КП 29018–43

³КГ-99, НГМ А-60/КП 29018–28

⁴КГ-101, НГМ А-60/КП 29018–73

⁵КГ-102, НГМ А-60/КП 29018–44

гребня⁶ и обломок «бронзовой пластинки»⁷ (Орлов, 1976. Л. 20, 21. Рис. 10). Основная часть перечисленных находок вполне соотносится с временем существования раннесредневекового поселения (IX–X вв.), но обломок двустороннего наборного гребня типа «З» по классификации Б.А. Колчина (вторая пол. XII–XIII в.) явно выбивается из этого ряда (Колчин, 1982. С. 165). Таким образом, либо фрагмент гребня попал в заполнение комплекса из вышележащих напластований, либо ямы, входящие в его состав, разновременны.

Текст и чертежи в отчете не вносят ясности в ситуацию. Как выяснилось, проблема усугубляется тем, что в процессе подготовки отчета С.Н. Орлов изменил нумерацию квадратов раскопа, что не было отражено в тексте. Кроме того, в различных вариантах описей имеются многочисленные несоответствия в привязке находок к комплексам⁸.

Картина прояснилась лишь после обращения к первичной полевой документации. Сохранился полевой дневник и несколько рабочих чертежей В.В. Милькова, который непосредственно руководил работами на раскопе (1976–1977). Оказалось, что из шести ям комплекса в квадратах 67–68, 83–84, описанных в отчете С.Н. Орлова, с напластованиями конца I тыс. н.э. достоверно связаны лишь две самые крупные. Височное кольцо и «фибула» происходят из северного котлована, что полностью соответствует дневниковому описанию (рисунок, 3) (Мильков, 1976–1977. Л. 31 об. 32). Остальные находки, упомянутые в отчете, были обнаружены в соседней яме, датируемой XIII в.

Основанием для датировки интересующего нас комплекса, помимо общего стратиграфического контекста, может быть только керамика. В заполнении собраны фрагменты исключительно лепных горшков⁹. В фондах Новгородского музея хранятся лишь два фрагмента венчиков, орнаментированных вдавлениями. Рисунок обломка с волнообразным декором есть в архивных материалах (рисунок, 4, 5). Эти же фрагменты представлены на фотографии в отчете (Орлов, 1976. Рис. 21, 3, 7).

Декор в виде пояса пальцевых вдавлений по плечу сосуда можно считать наиболее

распространенным на керамике памятников Северо-Запада конца I – начала II тыс. н.э. Наиболее часто он встречается в бассейне Мологи и верхней Мсты (Макаров, 1985. С. 84; Сениченкова, 2002. С. 95, 96; Носов, Горюнова, Плохов, 2005. С. 76). Сопоставление элементов декора с типами лепных сосудов городища Княжья Гора показывает, что орнамент в виде пальцевых вдавлений присутствует лишь на горшках, близких к «ладожскому типу». Таким образом, керамический материал из заполнения ямы позволяет датировать ее концом I тыс. н.э.

Первоначально височное кольцо было интерпретировано как «северянское» (Мильков, 1976. Л. 31 об.). Это определение отсылает к S-образным спиральным височным кольцам из древнерусских погребений XI–XII вв., которые долгое время рассматривались рядом исследователей как этноиндикатор летописного племени северян. Такой взгляд в отечественной археологии закрепился с подачи Б.А. Рыбакова. Он напрямую связал древнерусские спиральные кольца с двуспиральными украшениями суджанского клада VI–VII вв., а в качестве промежуточной ступеньки предложил рассматривать Полтавский клад 1905 г., который датировал IX в. В качестве главного аргумента выдвигался тезис о картографическом совпадении ареалов распространения находок третьей четверти I тыс. н.э. и первых веков II тыс. н.э. (Рыбаков, 1953. С. 68; Седов, 1982. С. 139. Табл. XXXVI, 5–6. Табл. XXXVII, 4. Табл. XXXVIII). Несостоятельность этих построений давно стала очевидной (Щеглова, 1990. С. 163, 164; 1999. С. 299; Григорьев, 2000. С. 139).

Помимо хронологического разрыва, находка с Княжьей Горы визуально отличается от «северянских» височных колец XI–XII вв., которые имеют S-образную, а не C-образную форму, более крупные размеры и менее плотные витки спирали. На Северо-Западе такое украшение найдено, например, в культурном слое Изборска (Седов, 2007. С. 357. Рис. 356, 3).

Территориально и хронологически ближайшими аналогиями рассматриваемому предмету являются спиральные височные кольца Гнёздовского комплекса и находка из сопки у бывшей деревни Мерлугино в Удомельском Поозерье. Т.А. Пушкиной отмечены три экземпляра спиралеконечных украшений из Гнёздова, датируемых X в. (1987. С. 52. Рис. 1, 8, 9). По внешним признакам кольцу с Княжьей Горы более всего соответствует находка из знаменитого кургана № 13 (Авдусин, 1951. С. 76. Рис. 35, 6). Погребальный

⁶КГ-103, НГМ А-60/КП 29018–57

⁷КГ-104

⁸Сохранилось три варианта описей находок: один прилагается к тексту отчета, второй – передавался в фонды Новгородского музея вместе с коллекцией и третий – черновой, с многочисленными правками (хранится в архиве ЦАИ НовГУ).

⁹КГ-376-379/76

комплекс датируется второй четвертью – серединой X в., «скорее всего не ранее 930-х годов» (Нефедов, 2001. С. 65). Кольцо из кургана № 13 также было определено как «северянское». Однако, как отметила Т.А. Пушкина, ни по морфологическим признакам, ни по хронологии оно не соотносится с находками из «северянских» погребений, которые появляются лишь в конце X в. (1987. С. 52).

Кольцо из сопки № 2 у бывшей деревни Мерлугино найдено в углистом слое основания насыпи, куда могло попасть после первого этапа ее сооружения. И.В. Исланова датирует памятник последней четвертью I тыс. н.э., а по керамическому материалу – VIII–IX вв. (1997. С. 104, 112. Рис. 159, 1).

От основного периода распространения односторонних украшений кольца с Княжьей Горы, из Гнёздова и Мерлугино отделяет серьезный хронологический разрыв. Спиралеконечные С-образные височные кольца – заметный элемент антских кладов первой группы, сокрытых не позднее первой пол. VII в. (Щеглова, 1990. С. 176, 179). Они представлены на колочинских и пеньковских памятниках конца VI–VII вв. (Бодянский, 1960. С. 276. Рис. 1, 6, 4, 4; Приходнюк, 1998. С. 33, 39. Рис. 64, 7, 75, 16–20; Щеглова, 1999. С. 299; Гавритухин, Обломский, 1996. С. 11. Рис. 104, 4; Обломский, 2016. С. 51. Рис. 40, 4). Концом IV–V в. датируются морфологически близкие украшения из погребений восточно-литовских курганов (Волкайте–Куликаускаене, 1986. С. 152, 153. Рис. 51, а; Седов, 1987. С. 392, 393. Табл. СХХV, 6–7). Несмотря на ряд схожих черт, связь между группами днепровских и прибалтийских находок пока неясна (Родинкова, 2015. С. 96, 97).

Не менее пяти спиралеконечных височных колец найдено на славянских поселениях конца I тыс. н.э. в бассейне р. Упы (Григорьев, 2005. С. 95). Еще два аналогичных предмета, датированных тем же периодом, происходят из погребений по обряду кремации могильника у д. Щурово на р. Оке (Сыроватко, 2023. С. 70, 72. Рис. 126, 42, 138, 16).

Анализируя находки из бассейна Упы, А.В. Григорьев связал их происхождение с поздним этапом мощинской культуры (V–VII вв.), а так как материалы этого времени на изученных памятниках не выявлены, предложил рассматривать этот тип украшений как наследие балтских традиций, воспринятое славянским населением (Григорьев, 2005. С. 95).

Хотя такое предположение теоретически могло бы объяснить хронологический разрыв между украшениями третьей четверти и конца I тыс. н.э., оно не подтверждается археологическим материалом. Как показали исследования, спиралеконечные кольца отсутствуют на памятниках мощинской культуры, включая поселения, существовавшие до середины VII в. (Воронцов, 2022. С. 151–154). Таким образом, вопрос остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Активное функционирование донского торгового пути в IX – начале X в., по мнению А.В. Григорьева, стимулировало развитие местных поселенческих центров, среди которых особое место занимало городище Супруты. Однако этот расцвет был прерван в первой четверти X в., когда поселенческая структура региона подверглась военному разгрому со стороны древнерусских дружинных центров Верхневолжья, стремившихся установить контроль над монетными потоками Восточной Европы (Григорьев, 2005. С. 162–165, 173, 174). Исследования А.М. Колоколова позволили уточнить хронологию этих событий, датировав их серединой X столетия (2023. С. 37).

С этим контекстом хорошо соотносится версия о происхождении спиралеконечных височных колец из Гнёздова, Княжьей Горы и Мерлугино как военных трофеев Супрутского похода. Городище Княжая Гора, занимавшее стратегическое положение на пути между Приильменьем и Верхневолжьем, действительно могло выступать в роли военно-торговой фактории, а участие ее гарнизона в подобной экспедиции выглядит вполне вероятным. Безусловно, предложенная интерпретация представляет лишь одну из возможных гипотез, объясняющих появление единичных экземпляров подобных украшений в верховьях Днепра и Волги, не исключая возможность различных альтернативных вариантов.

Не менее необычна для средневековых памятников Северо-Запада и находка, атрибутированная С.Н. Орловым как фибула. В Приильменье схожий по форме, но значительно меньший по размерам предмет с дугой круглого сечения найден при раскопках Городка на Маяте (Еремеев, Дзюба, 2010. С. 201. Рис. 160, 22). Исследователь памятника интерпретировал его как подвеску и связал с кругом древностей культуры смоленских длинных курганов. По его замечанию, еще одно аналогичное изделие из смоленских курганов хранится в коллекции В.И. Сизова (Там же. С. 201). Вероятно, имеется в виду предмет из

курганов у д. Арефино Смоленской области, в целом датированный хронологическими рамками КСДК (Шмидт, 2005. С. 56. Илл. 28, 3).

Подковообразные железные фибулы со спиральными концами, закрученными в плоскости дуги, широко представлены среди древностей второй половины I тыс. до н.э. — первой половины I тыс. н.э. на территории южных регионов Восточной Европы — от Балканского полуострова до Нижнего Поволжья и Кавказа. В литературе они именуются пряжками или сюльгами (Янкович, Радичевич, 2010. С. 146. Рис. 5, 5, 7; Бакушев, 2013; Шульга и др., 2018. С. 429. Рис. 22, 2; Гудименко, Толочко, 2012. С. 186. Рис. 13, 18; Замятнин, 1946. С. 15, 16, 40, 41. Рис. 3, 29; Граков, 1954. С. 108. Табл. XI, 8; Шилов, 1959. С. 353. Рис. 44, 16).

В лесной зоне несколько находок зафиксировано на дьяковских городищах (Смирнов, 1974. С. 47. Табл. V, 8; Дубынин, 1974. С. 230. Табл. IX, 14). Застежку с городища Велегож в Верхнем Поочье исследователи связывают с мощинской культурой (Воронцов, Столяров, 2015. С. 9. Рис. 8, 5).

Не менее пяти аналогичных предметов обнаружено в Швеции¹⁰. Один из них был найден в могильнике эпохи Великого переселения народов на оз. Тишён в приходе Лима провинции Даларна (Serning, 1966. S. 9, 10, 151. Tfig. 44. Pl. 19, 17); два — в напластованиях укрепленного поселения X—XIII вв. Экеторп-III. К. Борг интерпретировал их как подковообразные фибулы, отметив отсутствие прямых аналогий. В качестве ближайших параллелей он называет железные подковообразные спиралеконечные фибулы с территории Финляндии (Eketorp-III, 1998. S. 265). Еще две находки, датированные первой половиной I тыс. н.э., обнаружены на городище Оденсборг в Эстергётланде. Они отличаются от остальных тордированным кольцом¹¹.

Находки из Даларны и Оденсборга, наряду с прибалтийскими застежками раннего железного века, упоминает В. Джинтерс, анализируя подковообразные фибулы Бирки. По его мнению, проследить связь между этими типами и широко распространенными в эпоху викингов подковообразными спиралеконечными

железными фибулами в настоящее время невозможно (Ģinters, 1984. С. 27).

На территории Древней Руси в погребениях и культурном слое поселений X—XI вв. зафиксирован ряд железных предметов, внешне схожих с рассматриваемым. Почти все они атрибутированы как пластинчатые браслеты (Москаленко, 1965. Рис. 26; Фролов, Меснянкина, Торопов, 1995. С. 78. Рис. 75, 5; Григорьев, 2005. С. 99. Рис. 40, 11; Зорин, 2005. С. 82. Рис. 6, 2; Шпилев, 2010. С. 250. Рис. 7, 11, 11а). Их главная особенность — подковообразная дуга уплощенного сечения, повернутая широкой стороной перпендикулярно плоскости изделия, как у обычных пластинчатых браслетов из цветных металлов.

Форма сечения находки с городища Княжья Гора не позволяет считать ее браслетом, а датировка комплекса далеко выходит за рамки периода существования фибул такого типа. Однако существуют и альтернативные интерпретации, хронологически соответствующие контексту памятника. В частности, они представлены двумя категориями находок из Хедебю: 1) кольцевидными ручками (ringgriffe) типа 3 по классификации П. Вестфален (Westphalen, 2002. S. 193. Abb. 90, 3. Taff. 73, 5, 7), в спиральные концы которых предположительно могли продеваться шнуры; 2) железными кольцевидными булавами первого типа (Там же. S. 218. Abb. 104, 1. Taff. 83, 8, 9). Изделие с городища Княжья Гора вряд ли использовалось как кольцевидная ручка из-за размеров, сечения и отсутствия отверстий в спиральных концах. Однако оно хорошо соответствует параметрам кольцевидных булавок — популярного элемента североевропейского мужского костюма эпохи викингов (рисунок, 6).

Таким образом, в составе одного из комплексов X в. на городище Княжая Гора обнаружены две находки, которые не имеют аналогий на синхронных памятниках Приильменья, — спиралеконечное височное кольцо и деталь железной североевропейской булавки редкого типа. В контексте географического положения и исторической роли поселения их присутствие на памятнике выглядит вполне логичным. Хотя конкретные механизмы появления этих предметов требуют дополнительного изучения, сам факт их наличия убедительно свидетельствует о включенности Княжьей Горы в систему межрегиональных связей формирующегося Древнерусского государства и подтверждает ее статус как важного военно-административного и торгового центра на южных рубежах Новгородской земли.

¹⁰ Автор выражает искреннюю благодарность д.и.н., ведущему научному сотруднику отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН Н.В. Хвошинской и профессору Стокгольмского университета Ингмару Янссону за ценные консультации.

¹¹ Statens Historiska Museer // URL: <https://catview.historiska.se/catview/index.jsp>; <https://catview.historiska.se/catview/index.jsp> (дата обращения 11.04.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусин Д.А.* Раскопки в Гнездове // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. XXXVIII. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 72–81.
- Бакушев М.А.* Подковообразные фибулы Северо-Восточного Кавказа первой половины I тыс. н. э. // Вестник Дагестанского научного центра. 2013. № 49. С. 55–62.
- Бодянский А.В.* Археологические находки в Днепровском Надпорожье // Советская археология. 1960. № 1. С. 274–277.
- Волкайте-Куликаускаене Р.К.* Одежда литовцев с древнейших времен до XVIII в // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986. С.146-171.
- Воронцов А.М., Столяров Е.В.* Городище Велегож на правом берегу Верхней Оки // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Ч. 1. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2015. С. 9–56.
- Воронцов А.М.* Позднеримское время и эпоха великого переселения народов (конец II–VII век) // Археология Окско-Донского водораздела. В 2 кн. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья / Под ред. А.М. Воронцова. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2022. С. 142–184.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.: Институт археологии РАН, 1996 (Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 3).
- Граков Б.Н.* Каменское городище на Днепре. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 36).
- Григорьев А.В.* Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула: «Гриф и К», 2000.
- Григорьев А.В.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н. э. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2005.
- Гудименко И.В., Толочко И.В.* Памятники позднеантичного времени из дельты Дона // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 3: Сб. статей. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2012. С. 180–215.
- Дубынин А.Ф.* Щербинское городище // Дьяковская культура. М.: Наука, 1974. С. 198–281.
- Еремеев И.И., Дзюба О.Ф.* Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки: археологические и палеогеографические исследования между Зап. Двиной и оз. Ильмень. СПб.: Нестор-История, 2010.
- Замятин С.Н.* Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем (Раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910–1915 гг.) // Советская археология. 1946. VIII. С. 9–50.
- Зорин А.В.* Курганный могильник у с. Шуклинка и особенности погребальной обрядности Посеймья рубежа X–XI вв. // Ю.А. Липкинг и археология Курского края. Сб. статей. Курск, 2005. С. 81–90.
- Исланова И.В.* Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997.
- Колоколов А.М.* Хронология памятников X в. на территории Окско-Донского водораздела // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2. № 1. С. 24–43.
- Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
- Макаров Н.А.* Орнамента белозерской лепной керамики X–XI вв. // Советская археология. 1985. № 2. С. 79–100.
- Мильков В.В.* Полевой дневник 1976–1977 гг. // Архив ЦАИ НовГУ. 79 л.
- Москаленко А.Н.* Городище Титчиха (Из истории древнерусских поселений на Дону). Воронеж; Изд-во Воронежского ун-та, 1965.
- Нефедов В.С.* Археологический контекст «древнейшей русской надписи» из Гнездова // Археологический сборник. Гнездово. 125 лет исследования памятника. М., 2001 (Тр. Гос. ист. музея; вып. 124). С. 64–67.
- Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В.* Городище под Новгородом и поселения Северного Приильмения. Новые материалы и исследования. Труды. Т. XVIII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
- Обломский А.М.* Колочинская культура // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.). М.: Институт археологии РАН, 2016 (Раннеславянский мир; вып. 17). С. 10–113.
- Орлов С.Н.* Отчет об археологических исследованиях в Новгородской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 1976. № 6153. 72 л.
- Приходнюк О.М.* Пеньковская культура (Культурно-хронологический аспект исследования). Воронеж: Воронежский университет, 1998
- Пушкина Т.А.* Височные кольца Гнездовского комплекса // Труды V международного конгресса славянской археологии. Т. III. Вып. 16. Секция V. Города, их культурные и торговые связи. С. 52–57.
- Родинкова В.Е.* К проблеме выделения балтских элементов в женском уборе «мартыновского» типа // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 240. М., 2015. С. 91–111.
- Раппопорт П.А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. М.; Л., 1961 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 105).
- Рыбаков Б.А.* Древние русы. К вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина // Советская археология. 1953. XVII. С. 23–104.

- Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982 (Археология СССР).
- Седов В.В.* Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В. В. Седов / М.: Наука, 1987 (Археология СССР). С. 353–456.
- Седов В.В.* Изборск в раннем Средневековье. М.: Наука, 2007 (Памятники отечественной науки XX в.).
- Сениченкова Т.Б.* Орнаментация ладожской керамики VIII–X вв. // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2002. С. 93–113.
- Смирнов К.А.* Дьяковская культура (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. М.: Наука, 1974. С. 7–89.
- Сыроватко А.С.* Щурово: поселения и могильники I тысячелетия н. э. материалы раскопок 2001–2014 гг. Материалы и исследования по археологии Коломны и Коломенского края. Вып. 2. М.: Институт археологии РАН, 2023.
- Торопов С.Е.* Из истории средневекового новгородского города Демона // Великий Новгород и Средневековая Русь: Сб. статей: К 80-летию академика В. Л. Янина. М.: Памятники исторической мысли, 2009а. С. 245–261.
- Торопов С.Е.* Археологический комментарий к проблеме локализации и преемственности новгородского городка Демон и Демянского погоста // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева [Сост. А. Е. Мусин]. М.: ЛеопАрт, 2009б. С. 552–558.
- Торопов С.Е.* Комплекс археологических памятников второй половины I – начала II тыс. н. н. у деревни Хозюпино в бассейне реки Пола // Новгородский исторический сборник. Вып. 14 (24). Великий Новгород: Санкт-Петерб. Ин-т истории РАН, Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, Новгород. Музей-заповедник, 2014. С. 3–36.
- Фролов А.А., Меснянкина С.В., Торопов С.Е.* Некоторые итоги археологических исследований в районе дд. Заручевье – Бор (Окуловский район Новгородской области) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 24–26 января 1995 г.) Вып. 9. Новгород, 1995. С. 71–82.
- Шилов В.П.* Калиновский курганный могильник // Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. I. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 60). С. 323–523.
- Шмидт Е.А.* Курганный могильник у д. Арефино // Смоленские древности. Вып. 4: Курганные могильники VIII–X веков центральной части Смоленского Поднепровья. Смоленск, 2005. С. 54–100.
- Шпилев А.Г.* Украшения роменского времени из Курской области (вторая половина VIII – конец X вв.) // Stratum plus. 2010. № 5. С. 221–274.
- Шульга П.И., Колтухов С.Г., Рукавишников И.В., Ермолин С.А., Выборнов А.В.* Погребальные комплексы в Предгорном Крыму (Республика Крым) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. М.: Институт археологии РАН, 2018 (Материалы спасательных археологических исследований; т. 25). С. 422–435.
- Щеглова О.А.* О двух группах кладов «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья / Ред. Р. В. Терпиловский. Курск, 1990. С. 162–204.
- Щеглова О.А.* Женский убор из кладов «древностей антов»: Готское влияние или готское наследие? // Statum plus. 1999. № 5. С. 287–312.
- Янкович Д., Радичевич Д.* Два культурно-этнических последствия «готского» нашествия на Фракию и Иллирик в 268–269 г. // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2. Часть 2. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2010. С. 143–157.
- Eketorp-III.* Den medeltida befästningen på Öland. Artefakterna, Almqvist & Wiksell, Stockholm, 1998 (Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien). 372 s.
- Ginters V.* Der Ursprung der Ringspangen von östlichem Typ // Birka II:1, Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm, 1984 (Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien).
- Serning I.* Dalarnas järnålder. The iron age in Dalarna. Stockholm, 1966 (Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien). 256 s.
- Westphalen P.* Die Eisenfunde von Haithabu. Wachholtz Verlag Neumünster, 2002.

TWO FINDS FROM THE KNYAZHYA GORA FORTIFIED SETTLEMENT IN THE POLA RIVER BASIN

Sergey E. Toropov

Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: s_toropov@mail.ru

During excavations at the Knyazhya Gora fortified settlement in the south-eastern Ilmen region in 1976, two objects were found within an assemblage dating back to late 1st millennium AD: a single-spiral temple ring and an item resembling a horseshoe-shaped fibula, but with a flat arc and spiral ends curled

outward in the same plane. Both objects fall outside the general cultural and archaeological background of the region. They are separated from the main area of concentration of morphologically similar artifacts by hundreds of kilometers; moreover, several centuries separate the found objects from the time of their common occurrence. The available field records made it possible to clarify the archaeological context and dating of the finds. An analysis of analogies allows the author to assume that the emergence of individual single-spiral temple rings in the early Rus centres of the Ilmen, Upper Volga and Upper Dnieper regions is associated with the destruction of settlement structures in the Oka and Don interfluvium at the end of the 1st millennium AD. The iron fibula-shaped object is supposed to be an element of a northern European ring-shaped pin.

Keywords: Ilmen region, Knyazhya Gora fortified settlement, Demyan/Demon township, spiral temple rings, iron fibulae, analogies, dating.

REFERENCES

- Avdusin D.A.*, 1951. Excavations in Gnezdovo. *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief communications on reports and field studies of the Institute for the History of Material Culture], XXXVIII, pp. 72–81. (In Russ.)
- Bakushev M.A.*, 2013. Horseshoe-shaped fibulae of the North-Eastern Caucasus from the first half of the 1st millennium AD. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of Dagestan Scientific Centre], 49, pp. 55–62. (In Russ.)
- Bodyanskiy A.V.*, 1960. Archaeological finds in the Dnieper Pre-rapids region. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1, pp. 274–277. (In Russ.)
- Dubynin A.F.*, 1974. Shcherbinka fortified settlement. *D'yakovskaya kul'tura* [Dyakovo culture]. Moscow: Nauka, pp. 198–281. (In Russ.)
- Eketorp-III*. Den medeltida befästningen på Öland. Artefakterna. Stockholm, 1998. 372 p.
- Eremeev I.I., Dzyuba O.F.*, 2010. Ocherki istoricheskoy geografii lesnoy chasti Puti iz varyag v greki: arkheologicheskie i paleogeograficheskie issledovaniya mezhdou Zapadnoy Dvinoi i ozerom Il'men' [Historical geography of the forest part of the Route from Varangians to Greeks: archaeological and paleogeographical studies on the region between the Western Dvina and Lake Ilmen]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 667 p.
- Frolov A.A., Mesnyankina S.V., Toropov S.E.*, 1995. Some results of archaeological research in the area of villages of Zaruchevye and Bor (Okulovka District, Novgorod Region). *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya* [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology], 9. *Materialy nauchnoy konferentsii, Novgorod, 24–26 yanvarya 1995 g.* [Proceedings of the Scientific conference, Novgorod, January 24–26, 1995]. Novgorod, pp. 71–82. (In Russ.)
- Gavritukhin I.O., Oblomskiy A.M.*, 1996. Gaponovskiy klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst [Gaponovo hoard and its cultural and historical context]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 298 p. (Ranneslavianskiy mir. Arkheologiya slavyan i ikh sovedey, 3).
- Ginters V.*, 1984. Der Ursprung der Ringspangen von östlichem Typ. *Birka II:1, Systematische Analysen der Gräberfunde*. Stockholm.
- Grakov B.N.*, 1954. Kamenskoe gorodishche na Dnepre [Kamenskoye fortified settlement on the Dnieper]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 240 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 36).
- Grigor'ev A.V.*, 2000. Severskaya zemlya v VIII – nachale XI veka po arkheologicheskim dannym [Severian land in the 8th – early 9th century according to archaeological data]. Tula: «Grif i Ko». 263 p.
- Grigor'ev A.V.*, 2005. Slavyanskoe naselenie vodorazdelia Oki i Dona v kontse I – nachale II tys. n.e. [Slavic population of the Oka-Don watershed in the late 1st – early 2nd millennium AD]. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole». 207 p.
- Gudimenko I.V., Tolochko I.V.*, 2012. Sites of the late classical period in the Don delta. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 3: sbornik statey* [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe during the Roman and Migration Periods. Conference 3: Collected articles]. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole», pp. 180–215. (In Russ.)
- Islanova I.V.*, 1997. Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya [Udomlya lake region in the Iron Age and Early Middle Ages]. Moscow: Editorial URSS. 301 p.
- Kolchin B.A.*, 1982. Chronology of Novgorod antiquities. *Novgorodskiy sbornik. 50 let raskopok Novgoroda* [Novgorod collection of papers. 50 years of Novgorod excavations]. Moscow: Nauka, pp. 156–177. (In Russ.)
- Kolokolov A.M.*, 2023. Chronology of sites from the 10th century AD in the territory of the Oka-Don watershed. *Istoriko-geograficheskii zhurnal* [Historical and geographical journal], 2, 1, pp. 24–43. (In Russ.)
- Makarov N.A.*, 1985. Ornaments on the 10th–11th century modelled pottery from Lake Beloye. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 2, pp. 79–100. (In Russ.)
- Mil'kov V.V.* Polevoy dnevnik 1976–1977 gg. [Field diary for 1976–1977]. *Arkhiv Tsentra arkheologicheskikh issledovaniy Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of the Centre for Archaeological Research of Novgorod State University]. 79 l.
- Moskalenko A.N.*, 1965. Gorodishche Titchikha (Iz istorii drevnerusskikh poseleniy na Donu) [Fortified settlement of Titchikha (From the history of Rus settlements

- on the Don)]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 310 p.
- Nefedov V.S., 2001. Archaeological context of the “earliest Russian inscription” from Gnezdovo. *Arkheologicheskiy sbornik. Gnezdovo. 125 let issledovaniya pamyatnika [Archaeological collection of papers. Gnezdovo. 125 years of research on the site]*. Moscow, pp. 64–67. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 124). (In Russ.)
- Nosov E.N., Goryunova V.M., Plokhov A.V., 2005. Gorodishche pod Novgorodom i poseleniya Severnogo Priil'men'ya. Novye materialy i issledovaniya [Fortified settlement near Novgorod and the settlements in the Northern Ilmen region. New materials and research]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. 402 p. (Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk, XVIII).
- Oblomskiy A.M., 2016. Kolochin culture. *Rannesrednevekovyye drevnosti lesnoy zony Vostochnoy Evropy (V–VII vv.) [Early medieval antiquities of the forest zone of Eastern Europe (5th–7th centuries AD)]*. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 10–113. (Rannelslavianskiy mir, 17). (In Russ.)
- Orlov S.N., 1976. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Novgorodskoy oblasti v 1976 g. [Report on archaeological research in Novgorod Region in 1976]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-I, № 6153. 72 l.
- Pushkina T.A., 1987. Temporal rings from the Gnezdovo complex. *Trudy V mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkheologii [Works of the V International Congress of Slavic archaeology]*, III, 1b. Sektsiya V. Goroda, ikh kul'turnye i torgovye svyazi. Moscow, pp. 52–57. (In Russ.)
- Rappoport P.A., 1961. Ocherki po istorii voennogo zochestva Severo-Vostochnoy i Severo-Zapadnoy Rusi X–XV vv. [Studies on the history of military architecture in North-Eastern and North-Western Rus in the 10th–15th centuries AD]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 242 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 105).
- Rodinkova V.E., 2015. On the problem of identification of the Balts elements in the female jewellery set of the Martynovka type. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 240, pp. 91–111. (In Russ.)
- Rybakov B.A., 1953. The ancient Rus people. On the formation of the core of the ancient Russian nationality in light of I.V. Stalin's works. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, XVII, pp. 23–104. (In Russ.)
- Sedov V.V., 1982. Vostochnye slavyane v VI–XIII vv. [Eastern Slavs in the 6th–13th centuries AD]. Moscow: Nauka. 327 p. (Arkheologiya SSSR).
- Sedov V.V., 1987. Balts. *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya [Finno-Ugric peoples and Balts in the Middle Ages]*. V.V. Sedov, ed. Moscow: Nauka, pp. 353–456. (Arkheologiya SSSR). (In Russ.)
- Sedov V.V., 2007. Izborsk v rannem Srednevekov'e [Izborsk in the Early Middle Ages]. Moscow: Nauka. 412 p. (Pamyatniki otechestvennoy nauki XX v.).
- Sedova M.V., 1981. Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.) [Jewellery products of old Novgorod (10th–15th centuries AD)]. Moscow: Nauka. 195 p.
- Senichenkova T.B., 2002. Ornaments on Ladoga pottery of the 8th–10th centuries AD. *Ladoga i ee sosedi v epokhu srednevekov'ya [Ladoga and its neighbours in the Middle Ages]*. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk, pp. 93–113. (In Russ.)
- Serning I., 1966. Dalarnas järnalder. The iron age in Dalarna. Stockholm. 256 p.
- Shcheglova O.A., 1990. About two groups of hoards of the “Antes antiquities” in the Middle Dnieper region. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ya [Materials and research on the archaeology of the Dnieper Left Bank]*. R.V. Terpilovskiy, ed. Kursk, pp. 162–204. (In Russ.)
- Shcheglova O.A., 1999. Female adornment from the hoards of the “Antes Antiquities”: Gothic influence or Gothic heritage? *Statum plus*, 5, pp. 287–312. (In Russ.)
- Shilov V.P., 1959. Kalinovka mound cemetery. *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya (Itogi rabot Stalingradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii) [Antiquities of the Lower Volga region (Results of the works of the Stalingrad archaeological expedition)]*, I. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 323–523. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 60). (In Russ.)
- Shinakov E.A., Gur'yanov V.N., Chubur A.A., 2011. Pogrebal'nyy obryad Srednego Podesen'ya kak istochnik dlya istoricheskikh rekonstruktsiy [Funeral rite of the Middle Dnieper as a source for historical reconstructions]. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy universitet. 120 p. (Trudy kafedry otechestvennoy istorii drevnosti i srednevekov'ya Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 21).
- Shmidt E.A., 2005. Mound cemetery near the village of Arefino. *Smolenskie drevnosti, [Smolensk antiquities] 4. Kurgannyye mogil'niki VIII–X vekov tsentral'noy chasti Smolenskogo Podneprov'ya [Mound burials of the 8th–10th centuries AD in the central part of the Smolensk area of the Dnieper region]*. Smolensk, pp. 54–100. (In Russ.)
- Shpilev A.G., 2010. Adornments of the Romny period from Kursk Region (second half of 8th – late 10th century AD). *Stratum plus*, 5, pp. 221–274. (In Russ.)
- Shul'ga P.I., Koltukhov S.G., Rukavishnikova I.V. et. al., 2018. Funeral complexes in the Piedmont Crimea (Republic of Crimea). *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017 [Towns, villages, burial grounds. Excavations of 2017]*. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 422–435. (Materialy spsatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy, 25). (In Russ.)
- Smirnov K.A., 1974. Dyakovo culture (Material culture of the fortified settlements between the Oka and Volga rivers). *Dyakovskaya kul'tura [Dyakovo culture]*. Moscow: Nauka, pp. 7–89. (In Russ.)

- Syrovatko A.S., 2023. Shchurovo: poseleniya i mogil'niki I tysyacheletiya n.e. materialy raskopok 2001–2014 gg. [Shchurovo: settlements and burial sites of the 1st millennium AD, materials from excavations in 2001–2014]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 450 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Kolomny i Kolomenskogo kraya, 2).
- Toropov S.E., 2009. Archaeological commentary on the problem of localization and continuity of the Novgorod township of Demon and the Demyansk churchyard. *Khoroshie dni. Pamyati Aleksandra Stepanovicha Khorosheva [Good days. In memory of Aleksandr Stepanovich Khoroshev]*. A.E. Musin, ed. Moscow: LeopArt, pp. 552–558. (In Russ.)
- Toropov S.E., 2009. From the history of the medieval Novgorod township of Demon. *Velikiy Novgorod i Srednevekovaya Rus': sbornik statey k 80-letiyu akademika V.L. Yanina [Veliky Novgorod and medieval Rus: Collected articles for the 80th anniversary of Academician V.L. Yanin]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 245–261. (In Russ.)
- Toropov S.E., 2014. A complex of archaeological sites from the second half of the 1st – early 2nd millennium AD near the village of Khozyupino in the Pola River basin. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik [Novgorod historical collection of papers]*, 14 (24). Velikiy Novgorod: Novgorodskiy muzey-zapovednik, pp. 3–36. (In Russ.)
- Volkayte-Kulikauskene R.K., 1986. Costume of Lithuanians from earliest times to the 18th century. *Drevnyaya odezhda narodov Vostochnoy Evropy [Early costumes of the peoples of Eastern Europe]*. Moscow: Nauka, pp. 146–171. (In Russ.)
- Vorontsov A.M., 2022. Late Roman Period and the Migration Period (late 2nd – 7th century AD). *Arkheologiya Oksko-Donskogo vodorazdela [Archaeology of the Oka-Don watershed]*, 1. *S drevneyshikh vremen do Srednevekov'ya [From earliest times to the Middle Ages]*. A.M. Vorontsov, ed. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole», pp. 142–184. (In Russ.)
- Vorontsov A.M., Stolyarov E.V., 2015. Velegozh fortified settlement on the right bank of the Upper Oka. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 4 [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the Roman and Migration Periods. Conference 4]*, part 1. Tula: Gosudarstvennyy muzei-zapovednik «Kulikovo pole», pp. 9–56. (In Russ.)
- Westphalen P., 2002. Die Eisenfunde von Haithabu. Neumünster: Wachholtz. 336 p.
- Yankovich D., Radichevich D., 2010. Two cultural and ethnic consequences of the “Gothic” invasion in Thrace and Illyricum in 268–269 AD. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 2 [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the Roman and Migration Periods. Conference 2]*, part 2. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole», pp. 143–157. (In Russ.)
- Zamyatnin S.N., 1946. Scythian burial ground “Frequent mounds” near Voronezh (Excavations of the Voronezh Scientific Archival Commission in 1910–1915). *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, VIII, pp. 9–50. (In Russ.)
- Zorin A.V., 2005. Mound cemetery near the village of Shuklinka and the features of the funerary rituals of the Seim region at the turn of the 10th–11th centuries AD. *Yu.A. Lipking i arkheologiya Kurskogo kraja: sbornik statey [Yu.A. Lipking and the archaeology of the Kursk land: Collected articles]*. Kursk, pp. 81–90. (In Russ.)